

РЭЙ БРЭДБЕРИ

РЭЙ БРЭДБЕРИ

*Мы – плотники
незримого собора*

МОСКВА
2017

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б89

Ray Bradbury

WE ARE THE CARPENTERS
OF AN INVISIBLE CATHEDRAL

Is That You, Bert? © 2004 by Ray Bradbury; Eat, Drink and Be Wary © 1942 by Ray Bradbury; Promotion to Satellite © 1943 by Ray Bradbury; Subterfuge © 1943 by Ray Bradbury; And Then—the Silence © 1944 by Ray Bradbury; Tomorrow and Tomorrow © 1947 by Ray Bradbury; Undersea Guardians © 1944 by Ray Bradbury; Don't Get Technatal © 1939 by Ray Bradbury; The Secret © 1952 by Ray Bradbury; The Ducker © 1943 by Ray Bradbury; The Calculator © 1948 by Ray Bradbury; Rocket Skin © 1946 by Ray Bradbury; Besides a Dinosaur, Whatta Ya Wanna Be When You Grow Up? © 1983 by Ray Bradbury; The Troll © 1992 by Ray Bradbury; We Are The Carpenters Of An Invisible Cathedral © 2001 by Ray Bradbury; Part One: The Reasons Why We Should Go To Space © 2001 by Ray Bradbury; Part Two: Blueprints For Light-And-Sound At Canaveral © 2001 by Ray Bradbury; How To Do It © 2001 by Ray Bradbury; G. B. S.: Refurbishing The Tin Woodman: Science Fiction with a Heart, a Brain, and the Nerve! © 2001 by Ray Bradbury; Skeleton © 2012 by Ray Bradbury; A Little Journey © 1951 by Ray Bradbury; Juggernaut © 2009 by Ray Bradbury; The Library © 2011 by Ray Bradbury; Bonfire © 2011 by Ray Bradbury; The Dragon Who Ate His Tail © 2011 by Ray Bradbury; The Dog in the Red Bandana © 2010 by Ray Bradbury; Where's Lefty © 1991 by Ray Bradbury

© Photo by Tom Victor

Перевод с английского, составление и послесловие А. Оганяна

Серия «Pocket book». Оформление А. Саукова

В коллаже на обложке использована иллюстрация:

Ociacia / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серия «100 главных книг». Оформление Н. Ярусовой

Брэдбери, Рэй.

Б89 Мы — плотники незримого собора : [сборник] / Рэй Брэдбери ; [пер. с англ. А. Оганяна]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

Каждая новая книга Брэдбери, великого мастера, классика американской литературы, — величайшее событие, тем более если речь идет о произведениях, до сих пор не издававшихся на русском языке.

Человеколюбие, пылкая фантазия, своеобразие стиля, тематическая разноплановость — все, за что мы любим Брэдбери, можно найти в этом сборнике. С первых шагов он был универсальнее и глубже тех жанровых границ, куда его загоняли. Певец детства, романтик-гуманист, борец за свободу, знаток традиции, создатель незабываемых сюжетов, Брэдбери с самого начала показал свою оригинальность и глубину. И ранние рассказы, собранные под этой обложкой, — яркое тому доказательство.

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-96414-7
(Pocket book)
ISBN 978-5-699-96416-1
(100 главных книг)

© Оганян А., перевод на русский язык, составление и послесловие, 2017
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

РОН РЕЙНОЛЬДС¹

ДОЛОЙ ТЕХНОКРАТОВ!

Несколько мгновений Стерн сверлил глазами свою пишущую машинку, раздумывая, стоит ли ему изречь неизрекаемое, и наконец решился:

— Черт побери! — взревел он. — Я так больше не могу писать! Ты только посмотри, полюбуйся на это!

Он выдернул лист из каретки и скомкал его в кулаке.

— Знать бы, что все так обернется, — продолжал он, — ни за что бы не стал за это голосовать! Всем управляет Технократия!²

Белла Стерн, до этого погруженная в свое вязание, подняла на него полные ужаса глаза.

— Что за несдержанность! — воскликнула она. — Нельзя, что ли, выражаться потише?

Она суетливо продолжила работу.

¹ Брэдбери напечатал рассказ «Долой технократов!» под псевдонимом Рон Рейнольдс в первом номере журнала «Futura Fantasia» в августе 1939 года. — *Здесь и далее примеч. перев., если не указано другое.*

² Движение технократов не выдумка писателя-фантаста. Пик популярности этого движения пришелся на время Великой депрессии и Второй мировой войны, 30—40-е годы XX века.

— Ну вот, пропустила из-за тебя петельку!

— Я хочу быть писателем! — скорбел Самуэль Стерн, горестно взирая на жену. — А Технократы лишают меня этой радости.

— Послушать тебя, Самуэль, так можно подумать, ты жаждешь вернуться в МРАЧНЫЕ ТРИДЦАТЫЕ, когда процветало варварство! — сказала жена.

— Черт возьми! Отличная идея! — выпалил он. — Тогда по крайней мере можно было писать на какую-нибудь приличную или неприличную тему!

— Что ты этим *хочешь* сказать? — недоуменно спросила она в раздумье, откидывая голову. — *Что* тебе мешает писать? Я знаю гору достойных книг.

По щеке Самуэля скатилась капелька, напоминающая слезинку.

— Не стало ни гангстеров, ни ограблений банков. Где налеты? Куда подевались старые добрые кражи со взломом и банды распутниц?

По мере перечисления нескончаемых «утрат» слезливости в его голосе прибывало.

— Сгинула печаль, — почти рыдал он. — Все счастливы и довольны. Ни тебе борьбы, ни тяжкого труда. Ах, где те денечки, когда гангстерская мясорубка была для меня сенсационной новостью!

— Фу! — Белла повела носом. — Опять наклюкался, Самуэль?

Тот сдержанно икнул.

— Так я и знала, — сказала она.

— Нужно же было чем-то заняться, — заявил Самуэль. — Из-за нехватки сюжетов я просто схожу с ума!

Белла Стерн отложила свое вязание и, подойдя к балкону, задумчиво взгляделась в зияющую пятьюдесятью этажами ниже расщелинью нью-йоркской улицы. И тотчас же с улыбкой озарения обернулась к Сэму:

— Почему бы не написать рассказ о любви?

— ЧТО?! — Стерн так и заизвивался на стуле, как угорь на крючке.

— Именно, — заключила она. — Это то, что надо, — милая любовная история.

— ЛЮБОВЬ! — Голос Стерна прямо-таки источал издёвку. — В наши дни и нормальной любви-то не осталось. Мужчина не может жениться на женщине ради денег, и наоборот. При Технократии все получают поровну. Прощайте, разводы по-быстрому в Рено, штат Невада!¹ Конец алиментам, нарушенным обещаниям и судебным искам! Все скучно и занудно. Покончено с венчаниями и вечеринками — потому что все, видите ли, равны. Я не могу разоблачать взяточничество в правительстве. Нельзя писать про трущобы, ужасные жилищные условия, го-

¹ Ко времени написания рассказа город Рено (штат Невада) пользовался славой «столицы разводов» в силу ускоренной процедуры бракоразводного процесса, введенной местными властями с целью привлечения приезжих и обогащения местной экономики.

лодающих мамаш и их деток. Всё благополучно, благопристойно, чинно-благородно, — его голос сорвался на рыдания.

— И это призвано осчастливить тебя, — возразила жена.

— Меня мутит от этого! — рывкнул Самуэль Стерн. — Послушай, Белла, всю жизнь я мечтал стать писателем. Так? Уже года два я пишу для бульварных журнальчиков. Так? Хорошо. Еще я сочиняю морские рассказы, пишу про гангстеров, о своих политических взглядах, выдаю первоклассную убойную писанину. Я на вершине счастья. Я в своей стихии. И тут — бац! Пожаловала Технократия и всех одарила счастьем. А мне — пинка под зад! Мне тошно писать то, что сейчас читают, — сплошь наука да просвещение.

Он растрепал свои густые черные волосы и ощерился.

— Радоваться надо, что народонаселение занято желанным трудом, — просияла Белла.

Сэм продолжал бурчать себе под нос:

— Первым делом подчистую вымели из киосков все эротические журналы, все издания про бандитов, убийства и детективы. Начали воспитывать детей и штамповать из них образцовых граждан.

— Как и должно быть, — закончила за него Белла.

— Ты отдаешь себе отчет в том, что за два года в городе была совершена всего дюжина

убийств? Ни единого суицида. Гангстерские войны канули в Лету... или... — потрясал он пальцем у нее перед носом.

— Боже мой, — вздохнула Белла. — До чего же ты безнадежно старомоден, Сэм! Уже лет двадцать не совершалось ничего преступного. Это же 1975 год!

Она подошла и нежно потрепала его по плечу.

— Может, тебе написать что-нибудь научно-фантастическое?

— Ненавижу науку, — сплюнул он.

— Тогда остается одно — любовь, — безапелляционно объявила она.

Беззвучно, одними губами, он обозначил одно неприличное словечко, потом сказал:

— Нет, хочю чего-то нового и неповторимого, не как у всех.

Он встал и подошел к окну, и увидел, как внизу, в пентхаусе, суетливо снует шестерка роботов-трудяг. Глаза у него внезапно загорелись, как у тигра, который заприметил добычу.

— Чтоб я сдох! — возопил он. — Как же я раньше не догадался! Роботы! Напишу-ка я повесть про парочку влюбленных роботов!

Белла осадилa его.

— Ты в своем уме? — сказала она.

— И такое может случиться в один прекрасный день, — возразил он. — Ты только представь! Любовь и машинное масло, сварка, про- вода, металл!

Он засмеялся торжествующе, но как-то сдавленно и сдержанно. Белла ожидала, что он сейчас начнет колотить себя в грудь.

— Роботы влюбляются с первого взгляда, — возвестил он, — и у них перегорают звукоусилители!

Белла снисходительно улыбалась.

— Какой же ты, в сущности, ребенок, Сэм! Диву даюсь иногда, зачем я вышла за тебя замуж?

Стерн вдавил голову в плечи, поджариваясь на медленном огне и заливаясь багровой краской. «Всего полдюжины убийств за два года, — думал он. — Никакой политики. Писать не о чем». Ему во что бы то ни стало нужен сюжет. Если в скором времени ничего не произойдет, он просто свихнется. Его мозги яростно тикали. Целый рой мыслей органом гудел у него в голове. Срочно нужен сюжет. Он обернулся и посмотрел на свою жену Беллу, которая наблюдала за воздушным движением, стоя у окна и глядя на улицу с пятидесятого этажа...

...и тут он медленно и бесшумно потянулся за своим атомным пистолетом.

ТАЙНА

В недрах всех великих книгохранилищ Галактики сокрыты пылящиеся манускрипты и хроники инопланетных племен — преданные забвению события и свершения времен первой, второй и третьей династий, а также эпохи завоеваний.

В эру второй династии, что предшествовала Мирным векам, раса Нимпзз захватила всю изученную Галактику и положила начало новой эры — Золотого Века. В мерцании сотен миллиардов звезд Галактики первопроходцы бороздили наводящую тоску пустоту в поисках новых планет и пристанищ. Возводились величественные города с башнями, подпирающими небеса. Колоссальные корабли, обремененные сокровищами Вселенной, молниеносно рассекали бескрайние просторы.

На закате второй династии Галактическое правительство провозгласило эру научного прогресса, достигнутого посредством систематической разведки и тщательного зондирования всех до единой звезд и планет в пределах освоенной великой Вселенной. Специально построенные

корабли вели учет всем расам, формам жизни, существующим и вымершим, и химическому составу оных. Они летели быстрее света, дабы исследовать и нанести на карту космос.

К исходу третьей династии эти корабли досконально изучили и засвидетельствовали существование трех миллионов рас — от Священных народов планеты Ригель-II до сонных созданий с окраин Галактики. Каталоги шести миллиардов звезд легли в стальные, нержавеющие запасники музейной планеты Калиостро, а работе не видно было ни конца, ни края.

«ИСТОРИЯ ГАЛАКТИКИ», том XXII

Толстыми неуклюжими ногами Атте V месил зыбучие пески и смотрел, как выцветшее солнце садится за вереницу холмов. Одна за другой появлялись бледные звезды, сливаясь в лучезарную полосу света и великолепия в чернеющем небе. Атте V побуждал свое медлительное тело передвигаться по небольшой долине к блестящему серебристому шару, сверкавшему в ласковых лучах луны. Слабый ветерок поднимал со дна долины пыльные вихри, а воздух становился разреженным и холодным.

Гладкая структура скалы, что возвышалась впереди, была разрушена, и на поверхности планеты виднелся небольшой круглый металлический предмет, всего несколько дюймов в попе-

речнике. Объект выглядел неописуемо древним и вполне гармонировал с окружающими камнями, если не считать отсвечивания потускнелого металла. Атте V нехотя остановился, чтобы подобрать находку, разглядывая ее с нарастающим изумлением.

СТАНДАРТНЫЙ ОТЧЕТ

*Подраздел фрагмента XXXV
Галактика Северного Региона
Экспедиция IV Корабль CXVII*

Приветствую вас, братья из Центра! Докладывает Коно II. Обнаружена планетная система с солнцем типа RII, где некогда существовала потрясающая цивилизация. Тайна Третьей Планеты, считавшейся совершенно безжизненной, раскрыта!

Ученый с Центавра, по имени Атте V, всего XI зундов назад обнаружил единственное уцелевшее свидетельство существования этой непостижимой расы. Все города давно распались на составные элементы, а эрозия стерла в порошок все следы цивилизации, за исключением одного.

На поверхности планеты обнаружен небольшой круглый металлический контейнер, увязший в песке. Его назначение можно определить как всего лишь запись об эпизоде из жизни этой давно исчезнувшей расы.

Эта любопытная коробочка содержит очень длинную полоску, изготовленную, по-видимому,

из слюды, на поверхность которой нанесены многочисленные фотографии (вы помните, что такое древняя фотография), каждая из которых похожа на предыдущую. Хотя цвета немного и поблекли, ближе к середине они еще вполне сочные.

Наши ученые озадаченно корпели над ней на протяжении многих зундов, пока не воссоздали древний процесс ее использования путем быстрого прогона полоски сквозь сильный пучок света перед выпуклым стеклом, в результате чего на стене возникает картинка. Потом странные картинки приходят в движение! И какие это изображения!

Я попытаюсь их описать, поскольку они — богатый источник знаний об этой загадочной цивилизации.

Картинки мельтешат, и обстановка меняется слишком быстро, чтобы получить о ней адекватное представление. Видимо, в этом странном мире обитали три совершенно разные расы. Показано по одному представителю от каждой из них. Кажется, крошечный представитель одной расы находится в рабстве у четверолапого верзилы, который хочет заграбастать невольника и гоняется за ним по огромному городу, построенному еще более гигантскими существами. Невольник на бегу хватает различные чудовищные предметы, намного превосходящие размерами его самого, и смело швыряет их в скачущего вприпрыжку верзилу. Хотя эти многотонные штуковины

попадают в верзилу, похоже, они не причиняют ему особого вреда. Возможно, у верзилы не одна, а несколько нервных систем, так как удары в лучшем случае всего лишь оглушают его. При этом его огромные глаза вылезают из орбит, пасть захлопывается, шерстистые конечности подкашиваются, и он, как мешок, плюхается на некое подобие серой травы. Но потом он снова вскакивает, и невольнику приходится улепетывать. Затем невольник садится на некое транспортное средство и влетает в маленькую пещеру, выдолбленную в склоне большого белого утеса. Так как исполин этого вовремя не замечает, то на него опять обрушивается мощнейший удар. Причем каждый раз при этом у него над головой возникают странные знаки и символы. Наши ученые считают, что это примитивная форма письменности. Так или иначе, верзила носится по городу, тщетно пытаясь поймать беглого раба. Каким бесстрашием должен был обладать оператор при съемке таких сцен, ведь огромное красноглазое чудище всегда оказывается за его спиной! Как бы то ни было, вскоре появляется другой жуткий монстр — ужаснее прежнего. Огромные зубы и мощные лапищи делают его несокрушимым противником. Но, оказывается, этот зверь и невольник — друзья-приятели, и, завидев его, верзила сам пытается смыться. И вот новый монстр нападает на верзилу, и дерущихся тварей накрывает облако пыли. И появляются странные литеры и волнистые лучи